

рательных систем. К тому же в процессе формирования парламентских делегаций в национальных парламентах могут быть использованы различные методы. Скажем, парламентская делегация может быть сформирована на основе пропорционального представительства всех политических партий, представленных в парламенте, а может быть целиком составлена из представителей партий, обладающих в парламенте абсолютным большинством.

**ЗАДЕРЖАНИЕ ИЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ
С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ВЪЕЗДА В СТРАНУ
ИЛИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСЫЛКИ ИЛИ ВЫДАЧИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 г.**

Водяненко Е. Е., Саратовская государственная юридическая академия

Подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) допускает законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

Важное значение положения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции состоит в том, что хотя Конвенция не гарантирует право иностранцев на проживание в Договаривающихся Государствах, статья 5 Конвенции, тем не менее, содержит определенные гарантии в случае заключения под стражу иностранцев, ожидающих решения относительно его пребывания в стране, либо о его высылке или выдаче.

Предусмотренное подпунктом «f» основание содержит гарантию, относящуюся к трем категориям лиц — 1) в отношении которых власти осуществляют меры по предотвращению их незаконного въезда в страну, 2) против которых принимаются меры по высылке, 3) против которых принимаются меры по выдаче.

Несмотря на то, что существенные различия присущи правовому статусу каждой из этих категорий лиц, в контексте подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции эти различия имеют минимальное значение и даже условное разделение содержания предусмотренной им гарантии на отдельные части вряд ли имеет практическое значение. В практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) такой подход прослеживается в применении схожих стандартов оценки правомерности заключения под стражу по отношению ко всем вышеперечисленным категориям.

Правовое регулирование порядка въезда на свою территорию, режима своей государственной границы является неотъемлемым правом любого государства, и нарушение соответствующих правил всегда рассматривается государствами в качестве серьезной угрозы национальному правопорядку. В преамбуле Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств о борьбе с незаконной миграцией 1998 г. отмечается, что «незаконная миграция, представляя угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствует осложнению криминогенной обстановки на территориях Сторон». Российская Федерация участвует в целом ряде иных международных соглашений, направленных на борьбу с незаконной миграцией.

Что касается, такого института как высылка, то в целом следует отметить достаточно единообразный подход к его сущности с точки зрения международно-правового регулирования. Международно-правовые документы обращаются к данному институту в контексте гарантий недопустимости произвольной высылки, запрета коллективной высылки иностранцев, запрета дискриминации при осуществлении высылки, запрета высылки собственных граждан, ответственности за преступления против человечности и т. д.

Единообразие такого подхода выражается в том, что, несмотря на различие в тех терминах, которые употребляются для обозначения понятия «высылка», во всех этих случаях речь идет о принудительном перемещении лиц за пределы государств вне связи с процессами выдачи лиц, совершивших преступление. Данный подход наилучшим образом раскрывается в правовой позиции Комитета ООН по правам человека, который при толковании положений статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах, указал, что предусмотренные в Пакте гарантии касаются любой формы «обязательной отправки» иностранцев, независимо от того, как этот процесс обозначается во внутригосударственном праве. Примечательно в связи с этим, что в официальном переводе Конвенции на русский язык термин «высылка» встречается, во-первых, в подпункте «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции, а во-вторых, в статье 1 Протокола № 7 к Конвенции и статьях 3, 4 Протокола № 4 к Конвенции, несмотря на то, что в оригинальном тексте Конвенции на английском языке в первом случае употребляется термин «*deportation*», а во втором — «*expulsion*». Применяя аналогию указанной выше правовой позиции Комитета ООН по правам человека к данному вопросу, на мой взгляд, терминологические различия в англоязычном тексте в данном случае не имеют принципиального значения, и употребление одного и того же термина в переводе Конвенции на русский язык представляется допустимым.

В целом же определенные различия терминологии могут иметь место во внутригосударственном праве. Специалисты отмечают, что в настоящее время «в законодательстве ряда зарубежных государств (Германии, США, Франции, Японии, Швеции, Швейцарии, Финляндии) встречаются следующие термины, обозначающие различные формы удаления из страны пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших правонарушения: «выселение» (имеется в виду переселение в другой регион страны), «высылка», «выдворение», «изгнание», «принудительная высылка» и др.».

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПАРТИЗАН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Габеев Н. С., Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

Проблема определения правового статуса участников неправительственных вооруженных формирований является актуальной как для доктрины международного гуманитарного права, так и для правоприменительной практики. Определение статуса партизан имеет важное практическое значение в силу необходимости выработки четких критериев отличия партизан от наемников, террористов и иных лиц, не отнесенных международным правом к числу комбатантов.

Впервые вопрос о причислении партизан к законным участникам военных действий обсуждался в ходе проведения Брюссельской конференции 1874 г. Несмотря на то, что проект конвенции, предусматривающий отнесение военных законов, прав и обязанностей не только к регулярной армии, но также к «ополченцам и отрядам волонтеров» принят не был, на Конференции было озвучено принципиально важное положение: партизанская война рассматривается как правомерный способ борьбы с неприятелем.

Дальнейшие исследования были направлены на подтверждение или же, напротив, на отрицание такого положения. При этом зачастую доктрина и практика международного права не только не дополняли друг друга, но и принципиально расходились. Так, на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. положения проекта Брюссельской конвенции были дополнены и уточнены. Согласно Конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. партизаны признавались в качестве «воюющих» при условии соблюдения четырех критериев: 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; 3) открыто носят оружие и 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.